

Знамя изготовлено в технике так называемой «интарсии». Ткань, на которой выполнен рисунок, выкроена по контурам и вшита в соответственно выкроенный вырез ткани фона. Такая техника позволяет создавать двухстороннее изображение на полотнище. Многие русские стрелецкие и солдатские знамена конца XVII в. выполнены с помощью этого приема. Шелк, на который нанесены изображения, отличается от камки фонов своей фактурой и расцветкой. Для орлов и змеев выбрана золотисто-желтая шелковая ткань, а для фонов — черный (вероятно, крашенный в куске) шелк с узором в виде стилизованных листьев и геральдических лилий. Ткани подобного рисунка венецианского происхождения, они зачастую использовались в России в конце XVII в. для изготовления знаменных полотнищ¹⁰ и различных предметов обихода.

Манера исполнения рисунка самой аллегорической композиции четкая, графичная, несколько суховатая. Вероятно, все четыре композиционные группы выполнены разными мастерами (или хотя бы двумя мастерами) на основании какого-то одного эскиза. Фигуры не являются подобными одна другой. Они различны и по габаритам, и по изгибам контурных линий, и по разработке деталей. Так, группа, расположенная в правом нижнем углу, отличается от остальных более тонкой моделировкой оперения птицы и чешуи пресмыкающегося. Чешуя на туловище змея более плотная, чем в остальных случаях, и более подчеркнут ее рельеф наложением полукруглых штрихов. Напротив, чешуя змея в левом верхнем квадрате только намечена по контурам, но почти не проработана в деталях. Различно трактованы головы птиц, их клювы и глаза.

Национальная принадлежность знамени и время его изготовления до сих пор не были точно определены. В каталоге Артиллерийского исторического музея, составленном Н. Г. Бранденбургом, оно причислялось к польским трофейным знаменам. Вопрос о времени, к которому относится знамя, Бранденбургом оставался открытым.¹¹

Сведения, данные в каталоге Бранденбурга, казалось бы, подкрепляются материалами описей архива Артиллерийского музея и так называемого «Достопамятного зала», из которых явствует, что знамя (как польское) поступило в музей в 1778 г.¹²

Документов, относящихся к более раннему периоду, которые могли бы пролить свет на истинное происхождение знамени, пока обнаружить не удалось.

Сама манера исполнения рисунка знамени, ее суховатая графичность, несвойственная русскому декоративному искусству конца XVII в., также, казалось бы, заставляет предполагать руку иностранного мастера, а темно-красный (скорее амарантовый) цвет креста усиленно напоминает излюбленный в Польше цвет геральдических стягов и щитов.

В материалах же так называемой Трофейной комиссии, деятельность которой протекала в начале XX в., это знамя названо русским стрелецким, каковым оно и числится в эрмитажных описях.

Схема построения полотнища — наличие широкой каймы и прямого креста, делящего поле знамени на четыре части — действительно напоминает тип сотенных стрелецких знамен второй половины XVII в. Но в от-

¹⁰ Из подобной ткани выполнены, например, некоторые знамена, датированные концом XVII в., из собрания Оружейной палаты и Эрмитажа.

¹¹ Н. Г. Бранденбург. Исторический каталог С.-Петербургского Артиллерийского музея, ч. II (приложения). СПб., 1889, стр. 250.

¹² Архив Артиллерийского исторического музея. Опись 1882 г., ч. II, кн. 1, № 247; Архив Артиллерийского исторического музея. Опись № 92, дело № 8. Шнуровая книга, заключающая в себе опись «Достопамятных вещей», хранящихся в С.-Петербургском арсенале с показанием прихода и расхода с 1741 г., № 632.